АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

154

РАННИЕ КОЧЕВНИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1978

метить и относительно трехлопастных наконечников стрел с выступающей втулкой. И, наконец, бóльшая часть находок плоских зеркал с боковой ручкой происходит из степей Оренбуржья.

Таким образом, мы можем не просто констатировать принадлежность описанного кургана к прохоровской культуре, но и связать его именно с Приуральской территориальной группой этой культуры.

[1] *Назаренко В. А.* Классификация погребальных памятников Южного Приладожья. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 191.
[2] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры. — САИ, вып. Д1-10, 1963, с. 19, 20, табл. I.
[3] Там же, с. 20, 21.
[4] Там же, с. 21, 22.
[5] *Смирнов К. Ф.* Савроматы. М., 1964, с. 153, 154; *Смирнов К. Ф., Петренко В. Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. — САИ, вып. Д1-9, 1963, табл. 28.
[6] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 41, 42, табл. 27, *15—21.*
[7] *Литвинский Б. А.* Хронология и классификация среднеазиатских зеркал. — В кн.: Материальная культура Таджикистана, вып. 2. Душанбе, 1971, с. 38—41.
[8] Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, с. 152, 153; *Смирнов К. Ф.* Савроматы, с. 153, рис. 38, *17*; *Смирнов К. Ф., Петренко В. Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья, с. 15, табл. 28, *6.*
[9] *Grakov B. N.* Deux tombeaux de l'époque scythique aux environs de la ville d'Orenbourg. — ESA, IV, 1929, p. 169—182; *Граков Б. Н.* Пережитки матриархата у сарматов. — ВДИ, 1947, № 3, с. 106, 107; *Смирнов К. Ф., Петренко В. Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья, с. 16, табл. 28, *4*; *Смирнов К. Ф.* Савроматы, с. 153, рис. 15, *4а.*
[10] *Ростовцев М. И.* Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. — МАР, № 37, 1918, с. 1—18; *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 17, 41, табл. 27, *19—21.*
[11] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 18.
[12] *Смирнов К. Ф.* Савроматы, с. 153.
[13] *Нефедов Ф. Д.* Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887 и 1888 гг. — МАВГР, III, 1899, с. 17, 18; *Смирнов К. Ф., Петренко В. Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья, с. 15, табл. 28, *5*; *Смирнов К. Ф.* Савроматы, с. 153, рис. 47, *7*; *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры с. 41, 51, табл. 27, *15.*
[14] *Смирнов К. Ф.* Бронзовое зеркало из Мечетсая. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 116 сл., рис. 2.
[15] *Литвинский Б. А.* Хронология и классификация..., с. 39, рис. 3, *1.*
[16] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 41, табл. 27, *8*, *9*; с. 42, табл. 28, *19*, *20.*
[17] *Смирнов К. Ф.* Савроматы, с. 154.
[18] *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов. — МИА, № 101, 1961, с. 46—48, табл. II.
[19] Там же, с. 46.
[20] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 31; *она же.* О раннесарматских втульчатых стрелах. — КСИА, 89, 1962, с. 79.
[21] *Мошкова М. Г.* О раннесарматских втульчатых стрелах, с. 81.
[22] *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов, с. 25, рис. 5, *3*; 7, *1—6.*
[23] Там же, с. 24 (см. также сводку аналогий к мечам указанного типа).
[24] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 33, табл. 18, *5*, *6*, *9*, *10* (см. также сводку мечей данного типа).
[25] *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов, с. 25; *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 33.
[26] *Мошкова М. Г.* Памятники прохоровской культуры, с. 44, 45, табл. 30.
[27] Там же, с. 39, табл. 24.

Н. Н. НЕГМАТОВ, А. К. МИРБАБАЕВ

РАСКОПКИ КУРКАТСКИХ СКЛЕПОВ
(предварительное сообщение)

Начатые в 1974 г. полевые исследования Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (СТАКЭ) в окрестностях сел. Куркат Ленинабадской обл. Таджикской ССР сразу же дали неожиданные результаты. Ученики местной средней школы Бахром Атабаев и

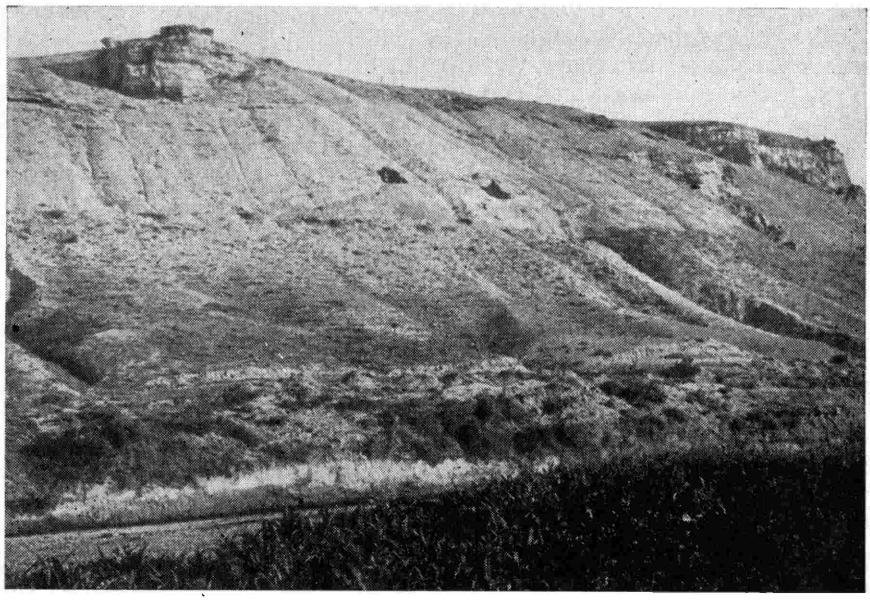

Рис. 1. Гора Ширин. Расположение склепов I и II

Рахмат Нурматов сообщили о месте человеческих захоронений на горе Ширин. При осмотре оказалось, что останки находились в скальном склепе, специально вырубленном на крутом восточном склоне кряжа, в 300 м к югу от известного городища Ширин [1], в 55—60 м выше подножия горы и на 13 м выше древнего канала, проходившего по ее склону (рис. 1).

Полная расчистка склепа I показала, что он был вырублен в виде пещеры в особой геологической породе (вид твердой глинистой породы), именуемой местным населением «кыр». Фасадом склеп обращен на юго-восток, азимут осевой линии 130°, ширина его 3,7 м, длина — 6,25 м, высота — 2,14 м. Часть свода со стороны входа разрушена. Пол ровный, со следами обмазки в отдельных местах. Склеп был заполнен надувным лёссом и песком. Входная часть склепа «расчищена» местными школьниками, черепа и кости выброшены, а находки унесены. Оставшаяся часть склепа расчищена нами.

Всего в склепе оказалось 58 человеческих черепов и кости скелетов, лежавшие в беспорядке. Часть останков у входа в склеп сильно испорчена дождевыми потоками и снеговыми наносами. Расположение, ориентировка черепов и костей хаотичны. Какую-либо общность между определенными черепами и частями скелетов выявить не удалось. Не удалось восстановить и целые скелеты. Большинство черепов без нижней челюсти, в то же время много нижних челюстей, лежавших обособленно.

В 10,5 м к северу вскрыт склеп II, также вырубленный в скале. Он несколько больше: 3,75 × 7,52 × 2,2 м. Уровень пола на 1,2 м ниже, чем в склепе I. Вдоль всей западной стены вырублена суфа (ширина 1,45 м, высота 1,25 м), превращающая данную часть склепа в приподнятую обособленную нишу. Свод склепа из-за сильной крутизны ската наполовину разрушен, упавшие глыбы перекрыли вход.

Склеп II, как и склеп I, был заполнен надувным лёссом и песком, смывами породы и упавшими глыбами. Примерно нижняя треть заполнения содержала захоронения, расположенные двумя ярусами. В верхнем ярусе расчищены 43 черепа и лишь один более или менее целый скелет, у которого сохранились части верхних и нижних конечностей, хребта, грудной клетки, левая тазовая кость и кости стопы правой ноги. В нижнем ярусе

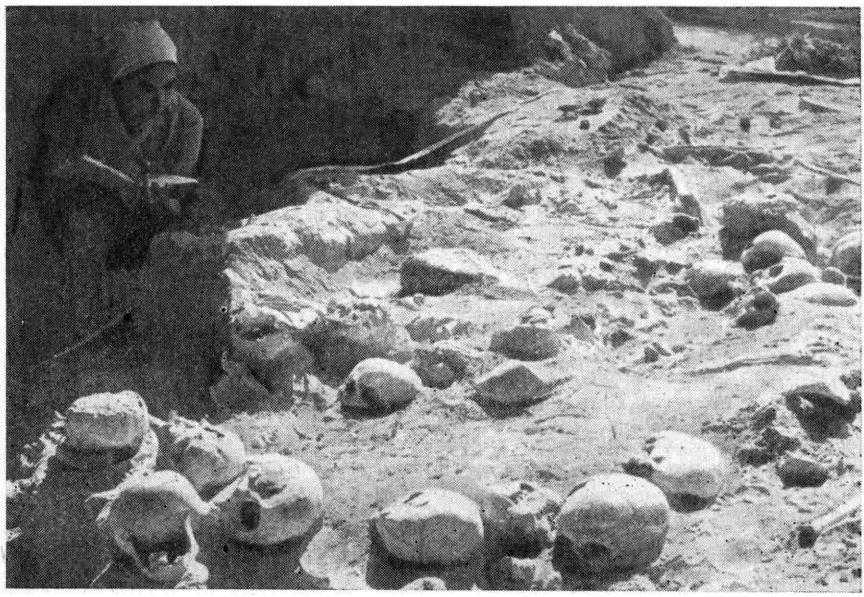

Рис. 2. Склеп II. Верхний ярус погребений

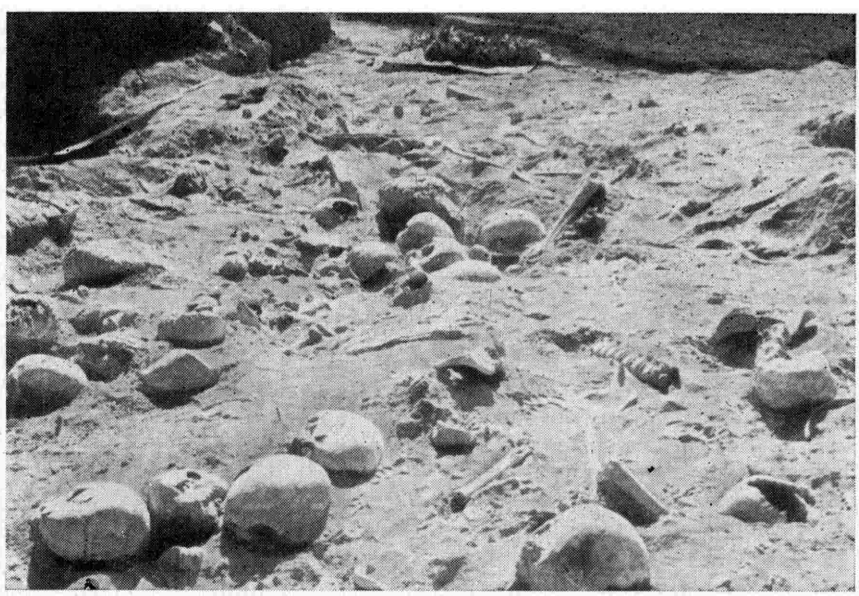

Рис. 3. Склеп II. Нижний ярус погребений

обнаружено 99 черепов. Все черепа обоих ярусов, находившиеся у входа, раздавлены каменными глыбами. В склепе было огромное количество хаотично расположенных костей погребенных (рис. 2 и 3). В верхнем ярусе у северной стены, на 20 см выше пола, найдены обломки сильно стертой и коррозированной монеты, не поддающейся определению, и обломки узкогорлого сосуда, а у суфы, впритык к черепу 1, — фрагмент оссуария. Произведенная в 1975 г. окончательная дочистка склепа II дополнительно выявила более 30 черепов, кости погребенных и предметы украшений. В этом склепе оказались останки более 127 погребенных.

В промежутке между склепами I и II в 1975 г. выявлен и раскопан склеп III, который, как и склеп II, состоял из большой входной камеры и маленькой погребальной ниши в глубине склепа. Размеры камеры 6,50 × × 3,55 × 2,20 м. Глубина погребальной ниши 1,5 м, высота — 0,40 м. Вход был завален упавшим сводом и сползшей глиной. Входная камера и погребальная ниша были заполнены надувным лёссом и человеческими костями, расположенными в три условных яруса, но в полном беспорядке. Какой-либо системы или общей тенденции в положении покойников уловить не удалось. В первом (сверху) ярусе обнаружено 74 черепа, во втором — 47, в третьем, на полу, — 61 череп, т. е. всего 182 черепа, и множество хаотически лежавших костей конечностей, позвонков, ребер, тазовых костей, нижних челюстей.

В склепах найдено огромное количество предметов (рис. 4). Среди находок из склепов I и II имеются великолепные бронзовые серьги с корпусом в виде сердечка (3 экз.), полумесяца (1 экз.) и замочка (1 экз.) и со стеклянными вставками с лицевой стороны корпуса; оригинальные бронзовые и медные подвески, внутри полые, шаровидной формы, на маленьких петельках (8 экз.); разной величины бронзовые подвески колоколовидной формы (6 экз.); бронзовые серьги-подвески, состоящие из а) верхнего колечка и нижних массивных шаровидных частей (3 экз.); б) верхнего колечка и нижнего стержня с двумя перехваченными «обвязками» (1 экз.); в) системы тонкопроволочных колечек (1 экз.); г) простых проволочных колечек (2 экз.); одна бронзовая миниатюрная подвеска из массивного кольца и петельки. Обнаружено шесть перстней, в том числе хорошо сохранившийся миниатюрный перстень-печать, два изящных перстня с «глазками» для драгоценных вставок, два проволочных перстня, перстень из массивного проволочного кольца с уплощенной верхней частью и «шишечкой», и обломки нескольких проволочных браслетов.

Великолепна серия бронзовых булавок для женских причесок. Они выполнены в виде длинных прямых стержней с гладко заостренным концом и насаженным навершием — украшением на другом конце. Навершия шаровидные, спаянные из двух половинок, а в одном случае в виде суживающегося к стержню миндаля с округлым и треугольным «глазками» для вставок. На одну из булавок вместо металлического навершия насажена каменная бусина.

Среди остальных металлических находок особенно интересны бронзовое зеркало с большим припаянным налепом-ручкой, полым внутри и заполненным какой-то твердой массой; замечательная по конструкции и орнаменту бронзовая ручка небольшого кинжала (ножа), лицевая сторона которой внутри невысоких бортиков заполнена «каркасом» из металлической растительной вязи, видимо, залитым в древности какой-то затвердевшей массой; очень реалистично выполненная литая миниатюрная бронзовая фигурка горного козла (или архара).

Кроме того, среди находок были бронзовые мелкие и крупные бусы, пряжки, тонкие пластинки, принадлежавшие деталям одежды, обломки железных кинжалов и ножей.

В обоих склепах обнаружено около 850 бусин и амулетов, самых разнообразных по размерам и формам, материалу и технике выделки, цветовой гамме и орнаментации. Среди них есть бусины и амулеты, сделанные из простых речных галек, полудрагоценных и драгоценных камней, стекла и пасты, морских раковин. Имеется около десятка великолепных образцов расписных инкрустированных бусин. Особо отметим крупную бусину-амулет из черного камня с выгравированным изображением горного козла, плоскую бусину-амулет из темно-синей пасты со штампованным на одной выпуклой поверхности изображением человеческой головы, бусину из белой пасты со штампованным изображением лягушки. Перечень находок из склепов I и II завершает серия каменных косметических палочек.

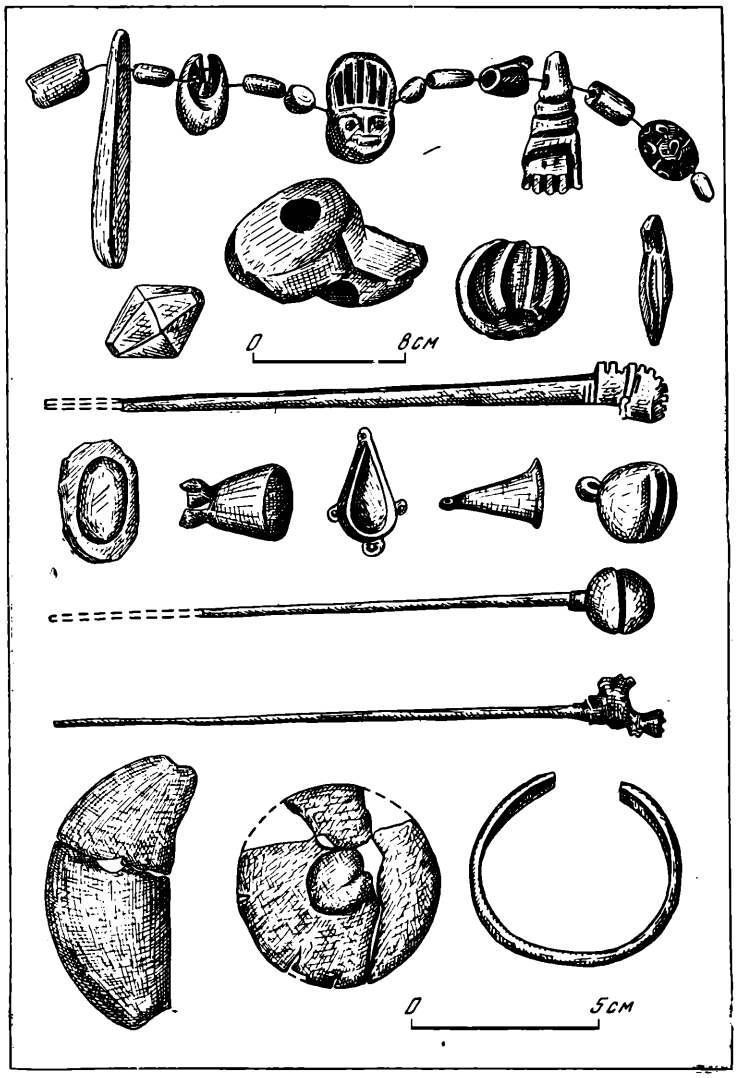

Рис. 4. Склепы I, II и III. Образцы находок

Большая коллекция находок собрана в склепе III. В их числе два брактеата из тонких золотых пластин с оттисками портретных изображений на лицевой стороне (видимо, позднекушанско-эфталитского происхождения), две миниатюрные золотые подвески пирамидальной формы и одна золотая серьга замочковидной формы, выполненная в технике перегородчатой эмали. Обнаружено свыше 1200 бусин и амулетов различной формы и величины, материала и техники выделки. Среди них около 240 — из коралла, около 50 — из сердолика. Из находок этой серии интересны бусины в виде человеческой руки и стилизованной человеческой головы. Великолепна костяная булавка с навершием в виде конской головы.

Изделия из бронзы включают браслеты, булавки с шарообразным навершием, медальоны с каменной вставкой, бубенцы, колокольчики, кольца, подвески, зеркала, цепочки и др. В склепе обнаружены 11 бронзовых монет, пока не определенных, узкогорлый миниатюрный кувшинчик, крынкообразный сосудик и маленькая чаша, все — станковой работы, с дополнительной подрезкой нижних частей, покрыты белым ангобом.

Антропологическая серия, полученная из склепов II и III, состоит из 412 черепов и множества костей конечностей, позвонков, ребер, тазовых костей, нижних челюстей и пр. По предварительным визуальным наблюдениям антрополога Т. П. Кияткиной, в полученной краниологической серии имеется очень большой процент искусственно деформированных черепов. Деформация круговая. Серия в расовом отношении смешанная.

В 500—600 м к юго-западу от склепов I—III зафиксировано еще 14 склепов аналогичного характера. Все они расположены на высоких отвесных скалах той же горы Ширин и фасадом обращены на юго-восток. Склепы эти стоят в одиночку или группами — по два, пять и более. Еще два склепа находятся в непосредственной близости от городища Ширин. Площадь камер каждого из этих склепов колеблется от 6 до 11 кв. м. Из 16 склепов только в четырех обнаружены следы погребений, а остальные оказались совершенно пустыми. Почти все склепы имеют обширную входную камеру и маленькую погребальную нишу в глубине камеры. Они, видимо, использовались первоначально как фамильные усыпальницы богатой аристократии Уструшаны.

Полученный из склепов материал разнообразен и очень разновременен. Предметы украшений — серьги, перстни, кольца, значительная часть бус с изображениями, золотые брактеаты и некоторые другие находки пока удается датировать в рамках III—VII вв. н. э. Однако по археологической ситуации трудно объяснить постепенное длительное заполнение склепов I—III и нельзя исключить факт массового разового захоронения жертв какой-то катастрофы. Возможно также объяснить хаотическое состояние погребенных действиями грабителей, искавших золото и оставивших на месте украшения из бронзы, камня и других материалов.

Куркатские склепы по типу и местонахождению, по богатству и ценности антропологической серии и серии ювелирных изделий в археологии Средней Азии уникальны [2].

Присырдарьинская часть Уструшаны, уже известная по таким памятникам, как городище Мунчактепа [3], Ширинсайский и так называемый Восточный некрополи [4], а также бекабадская серия художественных металлических изделий [5], становится одним из археологически перспективных районов. Особенно это касается изучения пока мало выявленной здесь культуры античного и раннесредневекового периодов, от которых сохранилось в местной топонимике древнее наименование Куркат (Куру када), уводящее нас к эпохе существования староуструшанских городов, отмеченных греко-римскими и средневековыми арабоязычными авторами [6]. Перспективы дальнейших поисков, полное исследование Куркатских склепов и продолжение раскопок самого городища Ширин весьма заманчивы.

[1] См.: *Гайдукевич В. Ф.* Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. — КСИИМК, XIV, 1947, с. 98, 99; *Смирнова О. И.* Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. — МИА, № 37, 1953, с. 225—227; *Негматов Н. Н.* Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. — В кн.: Археологические работы в Таджикистане, X (1970 г.). М., 1973, с. 95, 96.

[2] *Негматов Н. Н., Билалов А. И., Мирбабаев А. К.* Открытие скальных склепов у сел. Куркат. — АО 1974 г. М., 1975, с. 540, 541.

[3] *Гайдукевич В. Ф.* Работы Фархадской археологической экспедиции...; *он же.* Керамическая обжигательная печь Мунчак-тепа. — КСИИМК, XXVIII, 1949.

[4] *Гайдукевич В. Ф.* Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане. — СА, XVI, 1952.

[5] *Кабанов С. К.* Археологические находки на Фархадстрое. — Известия АН УзССР, 1948, № 5, с. 71—81; *Рутковская Л. М.* Бронзовая статуэтка из Беговата. — СА, 1968, № 1, с. 255—259.

[6] *Негматов Н. Н.* Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957, с. 18, 42.

Е. Д. САЛТОВСКАЯ

О ПОГРЕБЕНИЯХ РАННИХ СКОТОВОДОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЕ

На правобережье Сырдарьи, вдоль южной подгорной полосы Кураминско-Карамазарского хребта, к юго-западу от кишлака Ашт расположен могильник. Он занимает территорию слегка холмистой песчано-каменистой пустыни, изрезанной глубокими пересохшими саями. В могильнике насчитывается около 500 погребальных сооружений, имеющих вид округлых в плане каменных с примесью мелкого песка насыпей полусферической формы, диаметром от 4 до 12 м, высотой от 0,4 до 1,5 м. Иногда встречаются насыпи в виде плоских каменных выкладок. На поверхности некоторых насыпей в центре до раскопок удалось проследить контуры овальных или прямоугольных в плане каменных конструкций.

Могильник Дашти Ашт был открыт в 80-х годах прошлого столетия Н. И. Веселовским, во время его разведывательной поездки по Фергане [1]. В 1957 г. около двух десятков курганов было раскопано здесь под руководством Б. А. Литвинского [2].

В течение 1967, 1971—1974 гг. сотрудниками Аштского отряда раскопано 200 курганов, 48 из них оказались кенотафами. Значительная часть курганов была ограблена еще в древности. Среди раскопанных захоронений по признакам погребального обряда выделено несколько основных, хронологически четких групп.

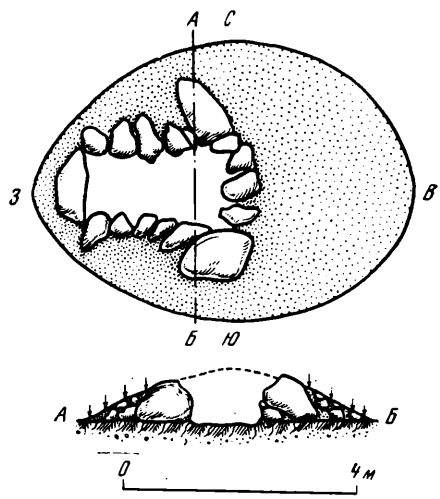

Рис. 1. План и разрез кургана 319

К первой группе относятся наиболее древние захоронения (очень плохой сохранности). Они представлены одиночными погребениями. Костяки лежат на спине в вытянутом положении черепом на запад в наземных каменных сооружениях овальной или прямоугольной формы, иногда с чуть углубленным в материковый грунт дном. Стены их сложены из одного ряда крупных, поставленных на ребро камней или из нескольких рядов более мелких камней (рис. 1). В некоторых могильных сооружениях сохранились остатки перекрытий длинными узкими камнями, располагавшимися поперек. Обычно дном такого сооружения является материковый грунт; лишь в одном случае дно было выложено плоскими каменными плитами. Конструкция этих сооружений ближе всего напоминает каменные «ящики» с детскими погребениями, открытые в 1956 г. близ мазара Ходжа Ягона в Кайрак-Кумах. Б. А. Литвинский датирует их первой четвертью I тысячелетия до н. э.[3] Другую близкую аналогию, тоже из Ферганы, представляют подобные сооружения Кунгайского могильника, датированного Н. Г. Горбуновой V—III вв. до н. э.[4] Менее выраженное, но довольно близкое сходство усматривается в подобных сооружениях Карамкульского и Вуадильского могильников, относящихся к первой и началу второй четверти I тысячелетия до н. э., а также в подземных каменных камерах Даханинского могильника того же времени [5].

Круг аналогий каменным конструкциям могильника Дашти Ашт и инвентарю, найденному в них, не исчерпывается перечисленными памят-

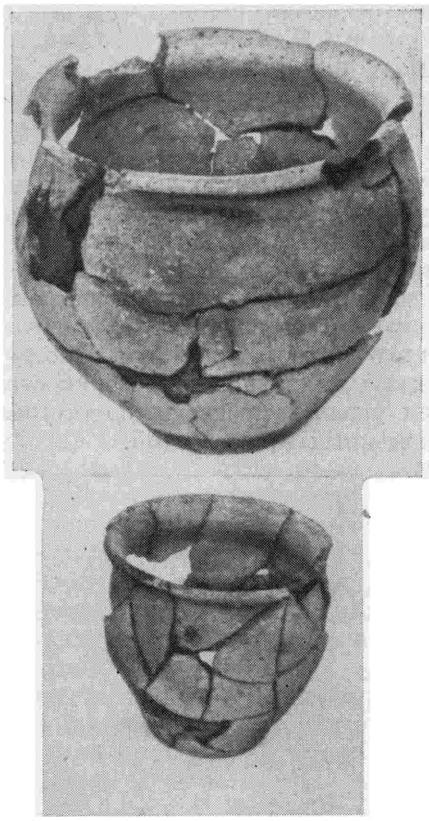

Рис. 2. Керамика кайраккумского типа

никами и выходит далеко за пределы Ферганской долины. В этом плане представляют интерес исследованные А. М. Мандельштамом в Южной Туркмении (в западной части подгорной полосы Копет-Дага) погребения периода поздней бронзы в неглубоких ямах, обложенных крупными камнями или с выделенным внутренним кольцом из камней. Как полагает А. М. Мандельштам, они оставлены степными племенами, родственными носителям срубной культуры Поволжья и проникшими в зону господства местной раннеземледельческой культуры извне [6].

Сопровождающий инвентарь исследованной группы погребений могильника Дашти Ашт очень беден, видимо по вине грабителей. Он представлен крупными каменными оселками, миниатюрной косметической палочкой, каменными деталями конской сбруи, мелкими пастовыми бусами, единичными бронзовыми изделиями (шило, серьга, пуговица), фрагментами и целыми керамическими сосудами ручной лепки, четко разделяющимися на две группы.

К первой группе относятся сосуды, изготовленные из грубой черно-серой глины с примесью белого мелкозернистого песка (рис. 2). Это крупные широкогорлые горшки с асимметричным туловом на плоском дне, с выделенной шейкой, а также небольшие сосуды баночной формы с почти вертикальными стенками, резко суживающимися к неустойчивому плоскому дну. Обе поверхности сосудов, как правило, покрыты тонким слоем серо-коричневой глины или плотной коричневато-черной облицовкой со следами полосчатого лощения. Часть сосудов орнаментирована неглубокими резными полосами в виде «елки» или отрезками линий гребенчатого штампа.

Вторая группа представлена сосудами из серой или розовато-серой тонкоотмученной глины без включений или с примесью мелкотолченого белого материала. Среди этих сосудов выделяются следующие формы: 1. Глубокие миски-горшки с сильно выпуклым туловом на небольшом плоском дне, с невысоким отогнутым венчиком. Наружная поверхность их покрыта розовато-красной облицовкой, внутренняя — серо-коричневой. Высота 13,3 см, диаметр венчиков 15,5 см, диаметр дна 7 см. 2 Круглодонные сосуды с шаровидным туловом, серолощеной поверхностью, невысоким почти цилиндрическим горлом и чуть отогнутым наружу венчиком. Высота 12,5 см, диаметр венчика 8,8 см, диаметр тулова 12,5 см. 3. Округлодонные миски с полусферическим туловом, украшенные расписным геометрическим орнаментом; роспись нанесена на розовато-фиолетовом фоне коричнево-красной краской в виде заштрихованных и обращенных вершинами кверху треугольников. 4. Плоскодонные миски с полусферическим туловом, украшенным расписным геометрическим орнаментом: по краю у венчика — коричневые, сплошь закрашенные треугольники (тре-

угольные клинья), под ними на кремовато-желтом фоне — коричневая роспись типа «шеврон» или горизонтальной «елки».

Значительная часть посуды первой группы по форме и технике изготовления близка керамике поселений и могильников Ферганы периода поздней степной бронзы: это развеянные селища в урочище Кайрак-Кум, Даханинский и Вуадильский могильники [7]. Небольшие баночные сосуды обнаруживают некоторое сходство с сосудами тазабагъябской культуры Хорезма [8]. Сосуды второй группы типичны для самого позднего этапа (VIII—VII вв. до н. э.) чустской земледельческой культуры древней Ферганы [9]. Известно и еще несколько находок сосудов чустского типа в керамических комплексах степной бронзы. Так, фрагмент чустского расписного сосуда был найден в слое степной бронзы навеса Ак-Танги под Шахристанским перевалом [10]. Находки керамики чустского типа были зафиксированы при раскопках поселений эпохи бронзы в Кайрак-Кумах. Там же, на такыре Ходжа Ягона, был случайно найден чустский расписной горшок [11].

Как нам кажется, совместная находка в каменных сооружениях Дашти Ашта изделий чустско-дальверзинского типа и керамических сосудов степного круга еще раз подтверждает выдвинутую в начале 50-х годов гипотезу А. Н. Бернштама «о двух основных линиях развития культуры эпохи бронзы в Фергане — степной и земледельческой» [12] и точку зрения некоторых исследователей о существовании непосредственного двустороннего контакта между оседлыми земледельцами Ферганы и кайраккумцами-степняками [13].

Совокупность изложенных выше фактов позволяет, на наш взгляд, считать раскопанную группу курганов с каменными конструкциями принадлежащей к кайраккумскому варианту культуры степной бронзы и датировать ее на основании анализа керамических находок примерно концом первой — началом второй четверти I тысячелетия до н. э., т. е. временем, предшествующим раннему железному веку (VIII—VII вв. до н. э.). Предложенная датировка подтверждается и остальными находками: небольшое с приостренным концом бронзовое шило очень похоже на четырехгранные шилья из Чуста и Дальверзина [14].

К сожалению, вблизи могильника пока не обнаружено поселений с аналогичным материалом. Самыми близкими являются поселения восточной группы Кайрак-Кумов, которые расположены в 45—50 км. Не исключено, что поселения и могильник связаны друг с другом.

По соседству с каменными наземными выкладками расположены погребальные сооружения второй группы. Это неглубокие грунтовые могилы, иногда обложенные по краю камнями. В них обнаружены коллективные захоронения, принадлежавшие, по-видимому, одной большой патриархальной семье. Погребения в каждом таком сооружении совершались последовательно, при этом похороненные раньше оказывались грубо сдвинутыми с места. В сопровождавшем инвентаре вскрытых курганов впервые для этого района были отмечены лепные миски полусферической формы на плоском и округлом дне, украшенные красно-коричневой росписью на светлом фоне, и тонкостенные станковые горшки и кувшины, имеющие близкое сходство с керамикой поселений и могильников раннего железного века в Центральной Фергане, особенно Актамского могильника [15].

На основании этого сходства была принята ориентировочная дата для раскопанной нами группы курганов — VI—III вв. до н. э. Эта датировка подкрепляется находками значительного количества различных предметов погребального инвентаря, в том числе нескольких трехлопастных бронзовых втульчатых наконечников стрел с «лапками» и копьевидного наконечника стрелы со скрытой втулкой, относимых исследователями к VI—IV вв. до н. э. В некоторых погребениях второй группы встречено несколько станковых мисок и горшков, покрытых тусклым желтовато-

красным ангобом. Возможно, это самое раннее ангобное покрытие станковых сосудов, так как в синхронных могильниках Центральной Ферганы и на городище Эйлатан его пока не удалось обнаружить.

К сожалению, сохранность костных остатков из курганов очень плохая, но тем не менее удалось получить несколько половозрастных определений и три определения для антропологической характеристики этой группы: все черепа без признаков искусственной деформации: один череп — долихокранного, два — мезокранного типа [16].

Следующая самостоятельная группа, охватывающая время от рубежа нашей эры до VI—VII вв. н. э., представлена наземными погребальными сооружениями крупных размеров в форме каменных «ящиков» и мугхона, именуемых местным населением курумами. Погребальный инвентарь этих погребений, особенно керамический, тесно перекликается с материалами расположенного в непосредственной близости от могильника поселения Тудаи Калон, свидетельствуя о чрезвычайной близости и тесной связи двух хозяйственных укладов — оседлоземледельческого и скотоводческого: керамические комплексы I и II строительных периодов поселения (конец III — начало VI в. н. э.[17]) состоят из множества типично кочевнических форм, а в погребальных сооружениях могильника, наоборот, в большом количестве найдена посуда, изготовленная на поселении [18].

Как нам кажется, предварительно выделенные группы погребений могильника характеризуют последовательно хронологические этапы развития одной культуры от эпохи бронзы до раннего средневековья. Полученные в результате раскопок материалы позволили проследить непрерывную генетическую линию развития каменных наземных конструкций в Северо-Западной Фергане. Их истоки лежат в подземных погребальных камерах Даханинского могильника, оформленных на поверхности плоскими выкладками [19].

Следующий после даханинских погребальных камер этап с очень незначительным хронологическим перерывом (или даже без него, судя по сопровождающему инвентарю) представлен каменными наземными сооружениями могильника Дашти Ашт, датированными, как и Даханинский могильник, первой — началом второй четверти I тысячелетия до н. э. Стены их сложены из крупных монолитных камней или, как в даханинских погребальных камерах, выполнены кладкой из нескольких рядов более мелких камней.

Усматривается преемственность в развитии форм погребальных сооружений и на следующем, более позднем — сако-усуньском — хронологическом этапе, когда наземные каменные конструкции сменились очень неглубокими грунтовыми могилами (с лепной расписной и станковой посудой), обложенными иногда по краям окатанными камнями [20]. Интересно, что в этой более поздней группе погребений в ямах (VI—III вв. до н. э.) было встречено несколько наземных каменных сооружений, как бы продолжавших старую традицию.

По А. Н. Бернштаму и К. А. Акишеву, могилы с каменными выкладками, покрытые каменной насыпью, еще встречаются среди погребений ранних саков, по-видимому, как пережиток андроновской культуры. Эта преемственность памятников сако-усуньского времени по отношению к предшествующей культуре периода поздней бронзы наглядно прослеживается и в керамических материалах. Так, в одном из погребений (курган 165г) вместе с кайраккумской керамикой (венчики крупных кухонных горшков и фрагменты стенок сосудов, орнаментированных неглубокой резной «елкой») встречены две расписные миски (типично актамских форм), характерные для следующего, более позднего хронологического этапа. На наш взгляд, в этой коллекции кайраккумские формы играют роль пережиточного явления, как бы свидетельствуя о сохранении старых традиций. Приведенные выше факты подтверждают выдвинутые

в свое время гипотезы А. Н. Бернштама и С. С. Черникова о преемственности и генетической связи сакского населения Средней Азии и Казахстана с племенами поздней бронзы, обитавшими на этих территориях.

[1] См.: ОАК за 1882—1888 гг. СПб., 1891.
[2] *Литвинский Б. А.* Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской обл. в 1957 г. — В кн.: Археологические работы в Таджикистане, V. Душанбе, 1959, с. 109—129; *он же.* Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972.
[3] *Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А.* Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, 1962, с. 117, 118, 158—164.
[4] *Горбунова Н. Г.* Кунгайский могильник. — АСГЭ, 3, 1961, с. 187—190.
[5] *Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г.* Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. — КСИИМК, 63, 1956, с. 85—93; *Литвинский* и др. Древности Кайрак-Кумов, с. 158—168; *Литвинский Б. А.* Даханинский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане. — КСИИМК, 80, 1960, с. 47—52.
[6] *Мандельштам А. М.* Погребения срубной культуры в Южной Туркмении. — КСИА, 108, 1966, с. 107; *он же.* Новые погребения срубного типа в Южной Туркмении. — КСИА, 112, 1967, с. 61—65.
[7] *Литвинский Б. А.* и др. Древности Кайрак-Кумов, с. 91 сл; *Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г.* Могильник эпохи бронзы..., с. 85—93.
[8] *Итина М. А.* Первобытная керамика Хорезма. — Труды Хорезмской экспедиции, т. IV. М., 1959.
[9] *Заднепровский Ю. А.* Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, № 118, 1962, с. 24, 25, 40, 44.
[10] *Литвинский Б. А., Ранов В. А.* Раскопки навеса Ак-Танги в 1959 г. — В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 1961, с. 48, 49.
[11] *Литвинский* и др. Древности Кайрак-Кумов..., с. 255—257.
[12] *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, № 26, 1952, с. 186.
[13] *Литвинский Б. А.* и др. Древности Кайрак-Кумов, с. 256, 290.
[14] *Заднепровский Ю. А.* Древнеземледельческая культура..., с. 41, табл. XXII, 7.
[15] *Заднепровский Ю. А.* Городище Эйлатан. — СА, 1960, № 3; *Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г.* Ак-тамский могильник. — КСИИМК, 69, 1957, с. 78—93; *Горбунова Н. Г.* Кунгайский могильник, с. 87, 88; *она же.* Культура Ферганы в эпоху раннего железа. — АСГЭ, 5, 1963, с. 97, 98; *она же.* Суфанский могильник. — АСГЭ, 11, 1969, с. 72—91.
[16] Все определения сделаны антропологом Т. П. Кияткиной.
[17] *Салтовская Е. Д.* Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дисс. Душанбе, 1971, с. 3—21.
[18] История таджикского народа, т. I. М., 1963, с. 422.
[19] *Литвинский Б. А.* Даханинский могильник..., с. 47—52.
[20] *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки..., с. 213; *Акишев К. А., Кушаев Г. А.* Древняя культура саков и усуней долины р. Или. — Алма-Ата, 1963, с. 78.

Б. Н. НУРМУХАНБЕТОВ

МОГИЛЬНИК МАРДАН

Окрестности древних городов и поселений Отрарского оазиса насыщены развалинами архитектурных комплексов. Они имеют вид различных по форме и размерам холмов, которые располагаются обычно вдоль оросительных каналов. Отдельные цепочки таких холмов иногда по прямой линии тянутся и посреди современных полей. Холмы покрыты осколками жженого кирпича и глиняной посуды: на некоторых из них видны остатки разрушенных зданий.

Первые попытки историко-археологического толкования этих памятников базировались на их топографических признаках и подъемном материале. Так, по мнению А. Н. Бернштама, они являлись остатками жилых построек, относящихся к античному времени [1]. Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич полагали, что эти холмы и валы могли быть остатками поселений